

Всероссийская
научно-практическая
конференция
«Гуманистические традиции
Запада и Востока
в музейном деле
России и Татарстана»

12 - 14 сентября 1995 года

Министерство культуры России
Министерство культуры Республики Татарстан
Академия наук Татарстана
Государственный объединённый музей
Республики Татарстан

В данный сборник вошли материалы секции археологии Всероссийской научно-практической конференции «Гуманистические традиции Запада и Востока в музейном деле России и Татарстана», состоявшейся с 12 по 14 сентября 1995 года и посвящённой 100-летию Государственного музея Республики Татарстан.

Руководители:

– П.Н.Старостин, заведующий отделом археологии Института языка, литературы и истории им. Г.Ибрагимова АНТ, кандидат исторических наук;

– С.Ю.Измайлова, заведующая сектором отдела археологии и истории края Госмузея РТ.

Секретарь – Д.Г.Бугров, старший научный сотрудник отдела археологии и истории края Госмузея РТ.

(конца XVIII – нач.XX вв.). Там были учтены все известные к тому времени археологические памятники бассейна реки Вятки.

Своими исследованиями А.А.Спицын поднял на необычайно высокий уровень археологию Приуралья. За 7 лет активной деятельности в Вятке он ввёл в научный оборот огромный фактический материал. К сожалению, учёный не оставил преемников на Вятской земле, и из-за недостатка средств и отсутствия инициативы дальнейшее изучение вятских древностей мало продвинулось вперёд. И, воистину, Вятский край, имеющий богатейшую археологию, оказался историко-археологическим резерватом.

К ИЗУЧЕНИЮ ДРЕВНЕРУССКИХ ПАМЯТНИКОВ В НИЖНЕМ ПРИКАМЬЕ

**Л.Д.Макаров, научный сотрудник Института истории
и культуры народов Приуралья,
кандидат исторических наук**

На находки русских предметов среди древностей волжских болгар указывали еще во второй половине XIX в. С.М.Шпилевский, И.И.Срезневский, Н.А.Толмачев, А.Ф.Лихачев и некоторые другие. Аналогичные находки отмечались учеными и в первые советские десятилетия (В.Ф.Смолин, Л.Кавка, Н.Ф.Калинин, Б.Д.Греков, А.П.Смирнов). Однако специальных работ, освещающих эту тему, долгое время не было. Лишь с конца 1940-х годов ряд статей о русском компоненте в культуре Волжской Болгарии опубликовал А.П.Смирнов, обобщающий сведения, в основном, из случайных находок и сборов (1948, 1951, 1952). Позднее ученый использовал и материалы обширных археологических раскопок (1968). Специфика русско-болгарских взаимоотношений на предметах материальной культуры нашла отражение в работах В.А.Рыбакова (1948, 1969), А.Л.Монгайта (1961), Л.А.Голубевой (1969, 1973), В.В.Кропоткина (1970), М.Г.Рабиновича (1949, 1971), О.Н.Бадера (1950, 1958), В.А.Оборина (1956, 1958, 1986 1990 и др.), Р.А.Розенфельдта (1968), И.В.Дубова (1989), А.М.Белавина (1986) и других.

Широкие раскопки, развернувшиеся в 1950–1980-е гг. под руководством А.П.Смирнова, А.Х.Халикова, Т.А.Хлебниковой, Р.Г.Фахрутдинова, их коллег и учеников, привели к

открытию солидного количества древнерусских ископаемых древностей. Накопление данных материалов позволило в конечном итоге произвести их комплексный обзор в специальной монографии (М.Д.Полубояринова, 1993).

Пожалуй, наиболее многочисленные следы пребывания русских людей на территории Волжской Болгарии обнаружены близ устья р.Камы в г.Болгаре (Т.А.Хлебникова, 1987; М.Д.Полубояринова, 1990). Еще в 1948 г. А.П.Смирнов отметил славянское жилище с находками XI–XIV вв. в ремесленном квартале города (1948, 1951). В 1953 г. в заречной части города исследованы остатки древнерусского поселения середины XIII – первой половины XIV в. – жилища ремесленников – ювелиров, металлургов, гончаров (Т.А.Хлебникова, 1956, 1987). Остатки жилищ выявлены и на площади городища. Всего же в городе обнаружено одно наземное домонгольское жилище и 13 жилищ золотоордынского времени – 4 наземных, 5 полуземлянок и землянки, при этом площадь углубленных построек составляла 16–24 кв.м., глубина котлованов 0,65–1,7 м (М.Д.Полубояринова, 1993). Древнерусская керамика найдена и вне жилищ практически по всей площади города. О проживании здесь выходцев из Древней Руси свидетельствуют и находки некоторых видов украшений, бытовых вещей, православных крестиков, иконок и церковной утвари (М.Д.Полубояринова, 1993), а также костей свиньи, особенно многочисленных в юго-западной части города (А.Г.Петренко, 1988). В г.Джукетау древнерусская посуда обнаружена и в домонгольских, и в золотоордынских слоях (данные Т.А.Хлебниковой по М.Д.Полубояриновой, 1993).

Славянская керамика (группа XIV по Т.А.Хлебниковой, 1984) проникает на территорию Волжской Болгарии уже в XI в. преимущественно из Подонья, обнаруживаясь и в устье Камы (Болгар, Семеновское I селище). В XII – первой половине XIII в. преобладает приток древнерусской керамики из Владимиро-Суздальского княжества (Болгар, Джукетау, Рождественское селище), но она при этом составляет сравнительно небольшой процент керамических коллекций: в Болгаре 1,2–5,4%, Джукетау – до 0,1% (Т.А.Хлебникова, 1984). В самом конце домонгольского периода появляется славянская по внешнему виду, но с неславянскими примесями (толченая раковина, шамот, навоз и др.) керамика, названная Т.А.Хлебниковой "славяноидной" (1967) и отне-

сенная ею к XVI группе (1984). Н.А.Кокорина считает ее поволожско-финской (1991), К.А.Руденко - верхнекамской (1992), М.Д.Полубояринова - древнерусской группой В (1993). Думается, последнее определение более удачно, учитывая, что эта керамика всегда обнаруживается вместе со славянской (Т.А.Хлебникова, 1984; Л.Д.Макаров, 1984). В то же время представляется бесспорным производство посуды XVI группы на смешанных славяно-финских памятниках, о чем автор писал неоднократно (Л.Д.Макаров, 1984), но на стадии обрусения финского компонента. Интересно, что керамика данной группы единично обнаружена в Болгаре, но количество ее увеличивается вверх по Каме, например, ее больше на Рождественском селище, а в Джукетау она составляет 0,3% в цитадели и 1,2% в пригороде (Т.А.Хлебникова, 1984; М.Д.Полубояринова, 1993). В золотоордынский период отмечено весьма заметное увеличение числа древнерусской посуды и по XIV (менее 17% в Болгаре и других поселениях), и по XVI группам (пригород Джукетау - до 3%). Кроме того, Н.А.Кокориной (1991) удалось выделить XX группу керамики, в которой отразилось смешение традиций тюркской, славянской и славяно-финской групп (XIII, XIV, XVI) в конце золотоордынской эпохи (Болгар, Предкамье).

Процессы взаимоассимиляции этносов отчетливо прослеживаются и на материалах более чем двух десятков сельских поселений Западного Закамья, на которых помимо разнотнической керамики обнаружено немало вещей древнерусского происхождения и связанных с ними поволожско-финского и балто-скандинавского круга. Основной вклад в публикацию этих материалов внесли Е.П.Казаков (работы 1984-1993 гг.) и его коллеги (Е.А.Беговатов, Е.П.Казаков, 1983, 1990; П.Н.Старостин, Е.П.Казаков, 1992; Е.П.Казаков, К.А.Руденко, Е.А.Беговатов, 1993), а в последнее время К.А.Руденко, которым изучено более 10 болгарских селищ XII-XIV вв. в низовьях Камы раскопами на площади свыше 2 тыс. кв.м (1992-1994)

Древнерусские материалы выявлены и на периферии Волжской Болгарии. В Западном Предкамье выявлена керамика XIV группы на Рождественском селище (Н.А.Кокорина, 1991) и на городище Грохань (колл. Сарапульского музея), а украшения, крестики, иконки, кроме того, - на Рождественском VI, Мансуровском, Тетеевском VIII, Богородицком се-

лищах, Троицеуральском I и Чаллыньском городищах (М.Д.Полубояринова, 1993). В Восточном Предкамье славяно-финно-тюркские материалы также известны: два погребения XI–XIII вв. с мерянскими украшениями из Котловского могильника и аналогичные находки из сборов на Ананьинском могильнике, Староселищенская находка конька-подвески (Ф.Д.Нефедов, 1899), Танайские II находки (А.А.Спицын, 1893), Елабужский клад серебра (ОАК за 1911 г.), керамика XVI группы на Елабужском (Чертовом) городище (раскопки А.Х.Халикова 1993 г.). В Восточном Закамье также найдены отдельные древнерусские вещи: на Меллятамакском I селище керамика XVI группы и отдельные предметы (Е.П.Казанов, 1978); на Бикбуловском селище – перстень со свастикой (там же); известен Утяшкинский клад серебряных монетных гривен (Археологические памятники Восточного Закамья, 1989, N41).

Накопленный материал в сочетании с письменными источниками стал основой публикаций о развитии всесторонних связей между Волжской Болгарией и Русью (Р.М.Валеев, 1986, 1992; С.И.Валиуллина, 1983, 1991; она же и К.А.Руденко, 1991; она же и Ф.Ш.Хузин, 1986; И.Л.Измайлов, 1986, 1992; А.Ф.Кочкина, 1986; И.В.Якимов, 1988, 1992, 1994).

Таким образом, наибольшее число древнерусских находок выявлено в западной части Нижнего Прикамья. Имеются основания связать памятники этой части Волжской Болгарии с "серебряными болгарами" русских летописей – одним из болгарских племенных объединений. Однако, какие-либо "нукратские болгары" ("нукрат" в переводе с арабского "серебро") неизвестны восточным источникам (Р.Г.Фахрутдинов, 1984). Но р.Вятка в переводе с татарского "Нократ су", "Нократ иде", что иногда переводится как "Серебряная вода" или "Серебряная река" (Д.М.Захаров, 1990). Река Нукрат известна и в татарском эпосе (Идегей, 1990). Названием "Нукрат" именуют себя лишь чепецкие каринские татары (Али-Рахим, 1930, вып.4; Р.Н.Степанов, 1973; Р.Г.Фахрутдинов, 1990). Данное обстоятельство вызвало предположения о соотношении "всей Вятской области" с болгарской провинцией (Н.И.Дрягин, 1914), либо с "отголоском древнего названия земли удмуртов" (А.А.Столбов, 1941). Еще в начале XIX в. г.Вятка назывался по-татарски и по-черемисски "Наурод" и "Наугро" (Фальк, 1824). Таким

образом, было ясно, что какие-то реалии лежат в основе данного названия. Подсказка пришла из грамоты 1540 г., направленной Иваном IV "на Вятку, в Слободской городок верхний", где упомянута некая "Наугородская земля" (Документы..., 1958, с.52).

Как известно, "повесть о стране Вятской" называет самими первыми русскими поселенцами на Средней Вятке новгородцев, прибывших сюда в 1181 (1182, 1187 гг.) после 7-летнего пребывания в городке на Нижней Каме (1905). В то же время есть сведения, что жители с.Челны считали себя потомками новгородцев, часть которых ушла на Вятку (А.А.Спицын, 1883). Степень достоверности этих данных остается под вопросом, однако приведенные выше археологические материалы свидетельствуют об этнокультурной специфике прикамской части Волжской Болгарии, что и отразилось в особом названии ее жителей. А оно является производным от гидронима "Нукрат" – искаженном от "Новгород" в болгаро-татарском прочтении, т.е. р.Вятка именновалась как "Новгородская река". Данный первоначальный смысл забылся и стал объясняться болгарами из созвучного арабского слова "нукрат" – "серебро". В этом понятии оно и попало в русские летописи, как "серебряные болгары", хотя на самом деле оно означало "новгородские болгары", что может быть объяснено одним – сосредоточением здесь весомого древнерусского компонента. Приведенные выше, во многом чисто логические, умозаключения неожиданно для меня нашли подтверждение и в исследованиях филолога И.Г.Добродомова (1994). Отмечу, что именно в нижнекамском регионе наиболее активно шли процессы интеграции керамических традиций славян, пермских и верхневолжских финнов с тюрками (И.Н.Васильева, 1988). Не исключено, что именно после разгрома Волжской Болгарии Батыем часть носителей керамики группы XVI мигрировала в Марийско-Чувашское Поволжье и на Среднюю Вятку, а оставшееся в живых местное нетюркское население постепенно растворилось в преобладавшей тюркоязычной среде.